

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ****Антонина Александровна КОЛЕСНЯК^a, Наталья Михайловна ПОЛЯНСКАЯ^{b,*},
Игорь Александрович КОЛЕСНЯК^c**

^a доктор экономических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы РФ, Заслуженный экономист Республики Бурятия, профессор кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация
kolesnyak.antonina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6681-2261>
SPIN-код: 9399-1529

^b кандидат экономических наук, профессор, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Института экономики и управления, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Российская Федерация
natali_mz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>
SPIN-код: 3603-3154

^c кандидат экономических наук, доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
igorkolesnyak@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9541-1579>
SPIN-код: 6258-2856

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 26.09.2018
Получена в доработанном
виде 12.10.2018
Одобрена 31.10.2018
Доступна онлайн
16.01.2019

УДК 338.43

JEL: P17, Q18, R58

Ключевые слова:

продовольственное
обеспечение, регион,
управление,
продовольственная
безопасность, потребление

Аннотация

Предмет. В статье освещены проблемы продовольственного обеспечения одного из российских регионов с экстремальными природными условиями – Красноярского края. На основе системного подхода определены перспективы повышения уровня продовольственного обеспечения населения данного региона.

Цели. Определение приоритетных мер по повышению уровня продовольственного обеспечения населения Красноярского края.

Методология. В процессе исследования использовались методы системного, статистического, сравнительного, логического, факторного анализа и метод экспертных оценок.

Результаты. Уточнено принципиальное разграничение категорий продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. На основе анализа дана оценка состояния и тенденций обеспечения населения региона продуктами питания, исследован процесс формирования и распределения ресурсов продовольствия, определены объемы потребности в продовольствии на перспективу, предложены основные меры по решению проблемы повышения уровня продовольственного обеспечения в регионе.

Выводы. В рассмотренном периоде население региона потребляло такие продукты, как овощи, бахчевые, ягоды, фрукты, молоко и молочные продукты в объеме ниже рациональной нормы. Несмотря на приrost объемов ресурсов продовольствия, в полной мере не обеспечивается качественная нормативная потребность населения в молоке и молочных продуктах, зерне и овощах. Следуя «тональности» современного рынка, более эффективному, комплексному решению проблемы повышения уровня продовольственного обеспечения будет способствовать использование механизма частно-государственного партнерства. Продовольственное обеспечение в регионе как система должно быть высокоорганизованной структурой, а как бизнес-процесс – иметь четко отлаженное управление.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Колесняк А.А., Полянская Н.М., Колесняк И.А. Повышение уровня продовольственного обеспечения: региональный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 64 – 81.

<https://doi.org/10.24891/ni.15.1.64>

Введение

За последние несколько лет проблема продовольственного обеспечения как страны в целом, так и ее отдельных территорий, приобрела большую актуальность и вызвала интерес многих ученых и специалистов-практиков. При этом повышенное внимание к продовольственной проблеме в настоящее время предопределено не только ее жизненной значимостью, но и глобальными климатическими и социальными изменениями в мире [1].

На обострение продовольственной проблемы существенное влияние оказало вступление России в 2012 г. в состав ВТО, а также введение в 2014 г. против России финансово-экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза.

Некоторыми исследователями, в частности В.Г. Агаевым¹, Г.В. Беспашотным², Р.Р. Гумеровым [2] и др. [3, 4], вопросы продовольственного обеспечения еще на рубеже прошлого и текущего веков рассматривались в тесной связи с вопросами продовольственной безопасности. Такой подход вполне актуален и ныне, особенно в условиях как внешнеполитических решений, принимаемых зарубежными странами в отношении России, так и ответных мер нашей страны³. Ряд авторов рассматривают продовольственную проблему на региональном уровне, определяя эту категорию как продовольственную безопасность [5]. Вместе с тем в научном сообществе существуют подходы,

предполагающие разделение понятий «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность» с учетом административно-территориального уровня управления.

В связи с этим считаем необходимым для начала обозначить главные положения, позволяющие обосновать различия между данными категориями.

Во-первых, продовольственное обеспечение, по мнению некоторых исследователей, является социально-экономической категорией, а продовольственная безопасность – категория политическая [6].

Во-вторых, категорию «продовольственное обеспечение» целесообразно рассматривать в качестве основы проблемы продовольственной безопасности.

В-третьих, определять продовольственную безопасность в качестве функции отдельного региона нецелесообразно, поскольку это противоречит статусу региона как субъекта единого экономического пространства страны, не вписывается в режим дифференциации регионов по природным и экономическим условиям, а также не способствует созданию условий для повышения эффективности и конкурентоспособности отечественного агропромышленного производства. Именно поэтому считаем важным подчеркнуть, что продовольственная безопасность относится к категориям общегосударственного, национального уровня, в то время как продовольственное обеспечение характерно для любого уровня хозяйствования и управления.

Так, рассматривая проблему продовольственной безопасности России, исследователи Я.Ш. Паппэ, Н.С. Антоненко, Д.А. Ползиков отмечают, что «*доступность продуктов питания определяет ситуацию на рынке с*

¹ Агаев В.Г. Критерии продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства. 1999. № 3. С. 28–30.

² Беспашотный Г.В. Методические проблемы функционирования системы обеспечения продовольственной безопасности страны: материалы международной конференции «Продовольственная безопасность России». М., 2002. С. 145–157.

³ Найданова Э.Б. К вопросу о продовольственной обеспеченности региона // Экономика и социум. 2016. № 2. С. 722–725.

точки зрения каждого потребителя, тогда как экономическая независимость характерна для страны как населенной территории...» [7].

Опираясь на иерархию потребностей людей, проблему продовольственного обеспечения объективно относят к числу приоритетных государственных задач. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость обеспечения продовольственной безопасности государства, которая складывается из определенного уровня продовольственного обеспечения отдельных его регионов. Тожество «сильные регионы = сильная страна» должно стать девизом текущего времени.

Анализ состояния и тенденций обеспечения населения региона продовольственными ресурсами

Выработка и реализация управленческих решений, направленных на обеспечение региона стратегическими продовольственными ресурсами, должны быть научно обоснованы с использованием инструментальных средств [8]. Важным инструментом является экономический анализ. Так, для разработки перспективы повышения уровня обеспечения населения региона продуктами питания необходим ретроспективный анализ структуры и динамики их потребления населением.

В 2016 г. по всему Красноярскому краю в сравнении с 2000 г. параметры потребления продуктов питания увеличились, за исключением картофеля, хлеба и макаронных изделий (*табл. 1*).

В то же время по таким продуктам, как молоко и молочные продукты, свежие фрукты и ягоды, овощи и бахчевые, объем фактического душевого потребления ниже рационального.

Потребление яиц, мяса, рыбы и рыбопродуктов наблюдался немногим ниже нормы, но вместе с тем макаронных и крупяных изделий, хлеба, хлебобулочных изделий, растительного масла и картофеля население региона потребило выше нормы. В своем пищевом рационе жители края

фактически недополучают свежих овощей и бахчевых, фруктов, ягод, молока и молочных продуктов. Этот дефицит покрывается посредством потребления крупы, макарон, хлебных изделий, картофеля. Такой дисбаланс обусловлен, главным образом, располагаемыми доходами населения и сложившимся в регионе уровнем цен на продовольствие. Подобная ситуация характерна не только для Красноярского края, но также и для ряда других субъектов РФ [9]. В то же время в 2016 г. энергетика пищевого рациона в сутки увеличилась на 15,5% по сравнению с 2000 г. и на 14,8% – по сравнению с 1990 г. Фактическая структура потребления продуктов питания в Красноярском крае стабильно не соответствует структуре рациональной (*табл. 2*).

В среднем в структуре пищевого рациона красноярцев свыше половины принадлежит углеводам, потребляемым, главным образом, в виде хлеба, круп, макарон, картофеля и сахара. Низка доля особо ценных продуктов. Потребление белка хотя и соответствует норме, но при этом мала доля ценного белка за счет недопотребления белково-содержащих продуктов. Его недостаток компенсируется менее ценным белком, содержащимся в картофеле и крупяно-мучных продуктах.

Сложившаяся структура рациона питания является одной из причин заболеваний эндокринной и пищеварительной систем жителей края.

Объективно главными детерминантами экономической доступности продовольствия в регионе являются денежные доходы населения и цены на основные продукты питания. Динамика структуры денежных доходов в регионе имеет преимущественно негативную социальную окраску (*табл. 3*).

Из данных *табл. 3* видно, что в течение 2012–2016 гг. стабильно растет доля первой и второй групп (с наименьшими доходами). Наряду с этим постепенно снижается доля пятой группы.

Таким образом, можно заключить, что в регионе в 2016 г. по сравнению с 2012 г. степень дифференциации населения по уровню доходов снизилась. Показатель денежных доходов наиболее богатых (обеспеченных) жителей восьмикратно превышает показатель доходов наименее обеспеченных жителей, то есть в соотношении 1 : 8. В передовых развитых странах этот показатель находится в диапазоне 1 : 6. Данное соотношение свидетельствует, что региону в некоторой степени присуща социальная нестабильность, многие жители лишены экономических возможностей питаться рационально и качественно.

За период с 2000 г. по 2016 г. денежный доход на душу населения в регионе возрос в 10,1 раза, среднедушевой прожиточный минимум возрос в 8,5 раза (табл. 4).

Показатель денежных доходов населения Красноярского края заметно выше величины прожиточного минимума, а коэффициент отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму ниже среднероссийского уровня, при этом в динамике значение коэффициента варьируется, наивысшие его значения были отмечены в 2012 и 2013 гг.

Парадокс состоит в том, что физиологические нормы потребления продуктов питания приняты в целом для всех российских регионов, однако 3/4 территории России характеризуются экстремальными природными условиями, что объективно требует установления для этих территорий более высокой потребности в продовольствии.

Можно заключить, что на настоящем этапе развития управление системой продовольственного обеспечения в Красноярском крае не организует эффективного взаимодействия всех подсистем. В регионе не ведется мониторинг фактического уровня обеспечения населения продовольствием, не проводится аудит соответствия этого уровня нормативно-

заданным параметрам, не выполняется корректировка сложившихся параметров.

На территории Красноярского края продовольственные ресурсы формируются преимущественно за счет местного сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий (рис. 1).

Красноярский край является ведущим регионом Сибири по уровню развития АПК. При этом в специализации АПК края производство зерновых имеет федеральное значение, в то время как региональное значение характерно для животноводства, птицеводства, производства картофеля и овощей [10].

В 2016 г. в региональной структуре производства сельскохозяйственной продукции удельный вес сельскохозяйственных организаций составил 44,3%, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходилось 5,3%, и немногим более половины общего объема продукции сельского хозяйства было произведено в хозяйствах населения.

В сравнении с 2015 г. площади посева сельскохозяйственных культур в 2016 г. изменились незначительно и составили 1 559,4 тыс. га (в 2000 г. – 1 493 тыс. га), из них посевная площадь зерновых и зернобобовых культур – 1 054 тыс. га (в 2000 г. – 943,2 тыс. га). Отмечается положительная динамика посевных площадей.

Объем ресурсов мяса и мясных продуктов увеличился на 68,9% за счет роста объема их производства и ввоза (табл. 5).

Из данных табл. 5 следует, что в структуре формируемых мясных ресурсов в 2016 г. преобладало производство – 52,1%, причем на долю ввозимого мяса приходилось 41,2%. В распределении основная их доля (83,5%) направлялась на личное потребление, на долю вывоза приходилось порядка 9,6%. При этом вывоз, в том числе экспорт, возрос более чем в 5,4 раза. В 2016 г. величина запасов на конец

года превысила уровень 2000 г. более чем в 2,6 раза.

В целом в рассматриваемом периоде можно отметить тенденцию роста показателей баланса мясных ресурсов за некоторым исключением: в 2014 и 2015 гг. имело место снижение объемов формируемых и распределяемых ресурсов.

Объем производства молока и молочных продуктов за рассматриваемый период увеличился на 18,9% преимущественно благодаря росту объема их ввоза более чем в 3,5 раза (табл. 6).

Как видно из данных табл. 6, в структуре формируемых молочных ресурсов в 2016 г. преобладало производство – 76,7%, а на долю ввозимых молочных продуктов приходилось 21,6%. Если сравнивать с показателями баланса мясных ресурсов, то можно отметить, что формирование ресурсов молока в регионе характеризуется большей степенью автономности (за счет большей доли собственного производства и меньшей доли ввозимых молочных ресурсов). В распределении основная доля (74,1%) направляется на личное потребление, на вывоз приходится порядка 17,5%. Таким образом, по сравнению с мясными ресурсами, по молоку и молочным продуктам регион в большей степени обеспечивает себя за счет производства, а также значительную долю вывозит и экспортирует. При этом за период с 2000 по 2016 г. объемы вывоза молока и молочной продукции возросли почти в 6 раз.

В целом в рассматриваемом периоде можно отметить тенденцию роста показателей баланса молочных ресурсов, за исключением 2015 г., когда имело место относительное снижение объемов формируемых и распределяемых ресурсов.

Следует отметить, что в настоящий период продовольственные фонды в Красноярском крае не формируются. Несмотря на то что объемы ресурсов продовольствия в регионе возрастают, они не обеспечивают

полноценной, качественной нормативной потребности населения по молоку и молочным продуктам, по зерну и овощам. Следуя по опыту ряда российских регионов [11], в крае необходимо решать данную проблему с активным участием органов государственного и муниципального управления.

В подсистему формирования продовольственных фондов входит важная ресурсная компонента – сфера производства продукции сельского хозяйства. В регионе повышается ее душевое производство – за счет увеличения объемов сельскохозяйственной продукции, кроме молока и овощей (табл. 7).

В то же время по некоторым видам продукции среднедушевой объем производства ниже установленных норм потребления. Так, в 2016 г. объем производства мяса в расчете на душу населения относительно рациональной нормы его потребления составил 69,3%, молока – 78,7%, овощей и бахчевых – 83,3%.

Приоритетные меры по повышению уровня продовольственного обеспечения населения Красноярского края

Красноярский край испытывает недостаток собственного производства овощей и мяса. Основная проблема региона в среднесрочном периоде – уменьшение объема реальных доходов населения, влекущее за собой снижение качества потребляемых продуктов. Действующая система формирования и распределения продовольственных ресурсов сегодня не в состоянии обеспечить физическую и экономическую доступность для населения наиболее ценных и качественных продуктов питания. В связи с этим для того, чтобы добиться в регионе роста уровня продовольственного обеспечения населения, в первую очередь необходимо:

– создать и внедрить систему определения величины потребности в продовольствии, исходя из норм питания, рациональных для местных природно-климатических условий;

- организовать на территории края мониторинг и аудит соответствия фактического состояния системы продовольственного обеспечения нормативно-заданным параметрам, при необходимости осуществлять корректировку этих параметров;
- обеспечить регулирование процесса перемещения продовольственных ресурсов из сферы их производства до конечного потребителя;
- определить основные меры для увеличения объемов производства мясных, молочных и зерновых ресурсов в сельскохозяйственных организациях региона;
- осуществлять формирование продовольственных фондов не только для организаций социальной сферы, но также и для всего населения.

В целом необходимо усиление роли государства в регулировании агропродовольственного рынка, укрепление адаптивных функций всех участников рынка.

Для определения параметров производства продукции сельского хозяйства и продовольственных товаров на перспективу нами рассчитана долгосрочная потребность населения в продуктах питания на основе прогнозной численности населения.

Согласно рациональным нормам, сформированы четыре варианта потребности в продовольствии. Вариант I определен на основе фактического уровня потребления, сложившегося в регионе в 2016 г. Вариант II определен на основе установленных минимальных норм потребления продуктов питания. Вариант III исчислен по рациональным нормам для населения России. Вариант IV рассчитан по увеличенным для Красноярского края рациональным нормам питания с учетом экстремальности его природных условий (табл. 8).

Поскольку население региона размещено неравномерно, его потребность в

продовольствии заметно дифференцируется по макрорайонам.

Система продовольственного обеспечения в Красноярском крае характеризуется тем, что места производства продовольствия не совпадают с местами его потребления. Именно поэтому возникает потребность транспортировки продовольствия между районами на немалые расстояния, что, в свою очередь, вызывает дополнительные издержки обращения (расходы на продажу), а также нередко приводит к потерям, снижению качества и питательной ценности продуктов.

На территориях с высокой плотностью населения необходимо обеспечить максимально возможное приближение точек производства малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов к центрам их потребления.

По этой причине для того, чтобы эффективно решить проблему своевременного и полного обеспечения центров потребления продовольствия, целесообразно придерживаться следующего принципа: важно рационально сочетать производство на местах с ввозом из смежных районов, располагающих для этого оптимальными природно-климатическими и производственно-хозяйственными условиями, а также целенаправленно регулировать сферу обращения продовольственных ресурсов в регионе.

В настоящее время в крае имеется ряд проблем и противоречий, сдерживающих рациональное развитие системы продовольственного обеспечения. В частности, наблюдается «несправедливая» структура розничной цены на продукты питания. Если в 1990 г. рыночным посредникам в цене конечного продукта принадлежало около 0,5%, то в последние несколько лет эта величина составляет около 25–28% [12]. Очевидно, что монопольное положение перерабатывающих и сбытовых структур влечет рост розничной цены в сфере переработки и продажи сельскохозяйственной продукции.

Продовольственные товары и сырье местных товаропроизводителей вытесняются из регионального рынка внешними продовольственными интервентами. Кроме того, свободному доступу сельских товаропроизводителей на рынок препятствуют также дисбаланс обмена между сферой сельского хозяйства и сферой промышленности, недостаточность оборотных средств и невысокая платежеспособность предприятий, труднодоступность и высокие ставки кредитных ресурсов, ряд других факторов.

В системе продовольственного обеспечения принимают участие различные организации, ведомства и службы, в разной степени отвечающие за производство, переработку, формирование и распределение ресурсов продовольствия в регионе. Каждый из этих субъектов функционирует автономно. Получается, что, по существу, взаимосвязанные элементы – стадии воспроизводственного процесса – оказываются не вполне согласованными. Как следствие – усложняется выполнение межотраслевой задачи продовольственного обеспечения населения региона.

Именно поэтому приоритетным направлением агропродовольственной политики государства должна стать организация эффективной системы перераспределения сельхозпродукции и продовольствия посредством формирования оптовых продовольственных рынков (ОПР) и специализированных логистических центров [12].

Оптовый продовольственный рынок, «...являясь юридическим лицом, не занимается куплей-продажей сырья и продовольствия, а предоставляет помещения, необходимое оборудование, а также другие услуги товаропроизводителям на условиях аренды складских и торговых помещений...»⁴.

⁴ Полозова Т.В., Колесняк И.А., Колесняк А.А. Формирование системы оптовых продовольственных рынков // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2010. № 1(27).

Его главные функции – это ускорение товародвижения, организация эффективного механизма взаимодействия всех участников рынка, создание эффективной и справедливой системы ценообразования⁵.

На территории Красноярского края в настоящее время не работает система оптовых продовольственных рынков, функционируют лишь единичные оптовые центры. В данном контексте весьма полезен инновационный опыт таких стран, как Япония и Южная Корея, по организации эффективного товародвижения посредством формирования логистических центров с непосредственным участием государства [12].

В сложившихся условиях действующее законодательство РФ обеспечивает решение этой проблемы, например на основе государственно-частного партнерства. Формирование оптового продовольственного рынка в регионе поможет сельхозтоваропроизводителям организовать гарантированный сбыт их продукции, позволит обеспечить увеличение их доли в конечной цене продукции, будет способствовать увеличению объемов производства и росту качества продукции, насытит местный рынок товарами собственного производства и в конечном итоге приведет к повышению уровня продовольственного обеспечения населения края.

Следует отметить, что некоторые российские регионы уже реализуют меры, направленные на создание подобных логистических центров. Так, в Свердловской, Ростовской, Иркутской, Самарской областях и других субъектах РФ в настоящее время происходит организация региональных логистических центров сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

⁵ Найданова Э.Б. Институциональная среда в развитии агропродовольственного рынка региона: материалы международной научно-практической конференции «Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития». Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 118–120.

В Красноярском крае создание и развитие логистических центров находятся пока на начальной стадии: организуются отдельные логистические цепочки на разных этапах товародвижения. В последние несколько лет в регионе ведется работа по формированию системы логистического управления агропромышленным комплексом на принципах частно-государственного партнерства. Координатором и интегратором системы управления в настоящее время выступает Краевой логистический центр [12].

Региональный логистический центр служит для координации товарных потоков на продовольственном рынке региона, ориентирован на строительство и технико-технологическое оснащение современных складских терминалов, способных на полную или частичную переработку продукции, а также на возведение и оборудование объектов производственной инфраструктуры (скотобойных модулей и молокоперерабатывающих предприятий).

Именно поэтому привлечение механизма государственно-частного партнерства, на наш взгляд, обеспечит более эффективное, комплексное решение проблемы продовольственного обеспечения населения региона.

В итоге это будет способствовать наращиванию объемов производства, повлияет на рост уровня конкурентоспособности сельхозпродукции и продуктов ее переработки, а также поможет обеспечить некоторое снижение уровня цен на продукты и таким образом даст возможность повысить

физическую и экономическую доступность качественного, ценного продовольствия для населения Красноярского края.

Одной из первоочередных задач государства на данном этапе является «...организация адресной продовольственной помощи социально незащищенным группам населения, наращивание собственного производства сельскохозяйственной продукции, способствующего снижению инфляционных процессов в экономике страны и напряженности на рынке труда» [13].

Продовольственное обеспечение в регионе как система должно быть четкой иерархической структурой, а как бизнес-процесс – иметь организованное управление. Региональным органам власти следует обеспечить полноценное и своевременное информирование бизнес-структур и жителей региона о стратегических приоритетах политики импортозамещения. Важно оперативно разрабатывать и реализовывать комплексные, научно обоснованные последовательные меры, содействующие финансовому, информационно-организационному и институциональному обеспечению предпринимательства в приоритетных отраслях [14]. Именно поэтому на территории Красноярского края целесообразно организовать интегрированную структуру по управлению процессом продовольственного обеспечения, включающую в себя государственные, муниципальные, рыночные и общественные институты, на которые будут возложены соответствующие функции по координации и интеграции данного процесса.

Таблица 1**Потребление продуктов питания населением региона (в год на душу населения)****Table 1****Consumption of food products by the region's population (annually per capita)**

Продукты	Норма рационального питания, кг	Продовольственная корзина для Красноярского края, кг	Фактическое потребление, кг			
			1990	2000	2015	2016
Мясо и мясные продукты	73	52,1	71	50	77	81
% от нормы	100	71,4	97,3	68,5	105,5	111
Молоко и молочные продукты	325	271,5	386	229	248	247
% от нормы	100	83,5	118,8	70,5	76,3	76
Рыба и рыбопродукты	22	19	22	12	21	22,4
% от нормы	100	86,4	100	54,5	95,5	101,8
Сахар и кондитерские изделия	24	22,2	43	23	28	28
% от нормы	100	92,5	179,2	95,8	116,7	116,7
Масло растительное	12	9,6	8,8	8	11,5	11,7
% от нормы	100	80	73,3	66,7	95,8	97,5
Яйца, шт.	260	203,7	294	196	243	246
% от нормы	100	78,4	113,1	75,4	93,5	94,6
Картофель	90	82	135	195	185	185
% от нормы	100	91,1	150	216,7	205,6	205,6
Свежие фрукты и ягоды	100	74,3	–	24	60	60
% от нормы	100	74,3	–	24	60	60
Овощи и бахчевые	140	109,3	127	78	108	112
% от нормы	100	78,1	90,7	55,7	77,1	80
Хлебобулочные и макаронные изделия в пересчете на муку	96	105,3	116	119	112	114
% от нормы	100	109,7	120,8	123,9	116,7	118,8
Общая суточная энергетическая ценность, ккал	2 894,2	2 576,3	2 726	2 711	3 077,4	3 130,4
% от нормы	100	89	94,2	93,7	106,3	108,2

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>Source: Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 2**Структура потребления продуктов питания населением региона в 2000–2016 гг., %****Table 2****Breakdown of food products consumed by the region's population, 2000–2016, percentage**

Продукты	2000	2005	2010	2015	2016	Рациональная структура, %
Мясо и мясные продукты	11,6	13	15,3	15,8	16,3	15,9
Молоко и молочные продукты	14,1	13	13	13,5	13,2	18,8
Рыба и рыбные продукты	1,3	1,5	1,7	2	2,2	2,3
Сахар	8,8	8,4	9,1	9,4	9,3	8,6
Масло растительное	7,3	8,2	9,1	9,2	9,2	10,2
Яйца, шт.	1,6	1,8	1,7	1,7	1,7	1,8
Картофель	15,8	15,3	13,9	13,2	12,9	6,8
Фрукты и ягоды	1,1	1,7	2,2	2,4	2,4	4,3
Овощи и бахчевые	2,4	2,8	3	2,9	2,9	4
Хлеб, макаронные изделия (мука, крупа)	36	34,3	31	29,9	29,9	27,3

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>*Source:* Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)**Таблица 3****Распределение общего объема денежных доходов населения региона в 2012–2016 гг., %****Table 3****Distribution of total monetary income of the region's population, 2012–2016, percentage**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100
В том числе по 20%-ным группам населения:					
– первая (с наименьшими доходами)	5,1	5,1	5,4	5,6	5,6
– вторая	9,7	9,7	10,2	10,4	10,4
– третья	14,7	14,8	15,1	15,4	15,3
– четвертая	22,5	22,5	22,7	22,7	22,7
– пятая (с наибольшими доходами)	48	47,9	46,6	45,9	46
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	17	16,9	15,1	14,1	14,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	9,4	9,3	8,6	8,2	8,2

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>*Source:* Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 4**Денежные доходы населения региона и прожиточный минимум в 2000–2016 гг., руб./мес.****Table 4****Monetary income of the region's population and the subsistence level, 2000–2016, RUB per month**

Показатель	2000	2010	2012	2013	2014	2015	2016	В среднем по РФ в 2016 г.
Среднедушевой денежный доход	2 773,3	18 261,6	22 524,3	24 921,7	24 806,2	27 102,2	28 030,5	30 744
Среднедушевой прожиточный минимум	1 269,3	6 407,6	7 428,7	8 249	9 186	10 598	10 821	9 691
Коэффициент отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму	2,18	2,85	3,03	3,02	2,7	2,56	2,59	3,17

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>*Source:* Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)**Таблица 5****Ресурсы мяса и мясных продуктов в регионе в 2000–2016 гг., тыс. т****Table 5****Resources of meat and meat products in the region, 2000–2016, thousand tonne**

Показатель	Год							2016 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Формирование ресурсов, всего	164,7	209,8	248,4	278,1	271,8	259,2	278,1	168,9
В том числе:								
– запасы на начало года	8,1	17,3	19,3	23,2	22,4	19,9	18,8	232,1
– производство	99,8	121,2	140,5	155,4	128,7	124,9	144,8	145,1
– ввоз, в том числе импорт	56,8	71,3	88,6	99,5	120,7	114,4	114,5	201,6
Распределение ресурсов, всего	164,7	209,8	248,4	278,1	271,8	259,2	278,1	168,9
В том числе:								
– производственное потребление	2,5	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	4
– потери	0,2	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	100
– вывоз, в том числе экспорт	4,9	14,4	11,6	19,1	20,2	20,9	26,6	542,9
– личное потребление	149,9	179,3	217,7	232,5	231,4	219,2	232,1	154,8
– запасы на конец года	7,2	15,7	18,6	25,8	19,9	18,8	19,1	265,3

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>*Source:* Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 6**Ресурсы молока и молочных продуктов в регионе в 2000–2016 гг., тыс. т****Table 6****Resources of milk and dairy products in the region, 2000–2016, thousand tonne**

Показатель	Год							2016 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Формирование ресурсов, всего	804,4	807,9	878,5	948,7	959,4	942,3	956,4	118,9
В том числе:								
– запасы на начало года	14,6	11,9	22	18,7	18,8	19,9	16	109,6
– производство	731	638,9	707,4	708,1	724,5	739,8	733,5	100,3
– ввоз, в том числе импорт	58,8	157,1	149,1	221,9	215,1	18,6	206,9	351,9
Распределение ресурсов, всего	804,4	807,9	878,5	948,7	959,4	942,3	956,4	118,9
В том числе:								
– производственное потребление	76,3	55,7	67,6	68,3	68	68,7	67,4	88,3
– потери	0,1	0,1	0,1	0,1	–	–	–	–
– вывоз, в том числе экспорт	29,4	69,2	90,2	150	154,4	149,1	167,5	569,7
– личное потребление	689,5	669,5	700,3	711,5	717,1	708,5	708,1	102,7
– запасы на конец года	9,1	13,4	20,3	18,8	19,9	16	13,4	147,3

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>*Source:* Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)**Таблица 7****Производство сельскохозяйственной продукции в регионе в 2000–2016 гг.****Table 7****Agricultural production in the region, 2000–2016**

Вид продукции	2000	2005	2010	2015	2016	2016 г. к 2000 г., %
<i>Объем производства, всего, тыс. т</i>						
Мясо (убойный вес)	99,8	121,2	140,5	132,2	144,9	145,2
Молоко	731	638,9	707,4	739,7	733,6	100,4
Яйца, млн шт.	736,9	778,1	774,4	814	790,6	107,3
Зерно	1 747,5	1 590,5	2 070,9	2 253,9	2 353,6	134,7
Картофель	957,9	1 081,4	1 253,8	1 150,7	1 253,3	130,8
Овощи и бахчевые	243,9	289,1	272,3	225,1	238,8	97,9
<i>Производство на душу населения, кг</i>						
Мясо (убойный вес)	33	41,8	49,7	46,2	50,6	153,3
Молоко	241,9	220,2	250,1	258,8	255,9	105,8
Яйца, млн шт.	243,8	268,1	273,8	284,7	275,8	113,1
Зерно	578,2	548,1	732,2	788,4	821,1	142
Картофель	317	372,7	443,3	402,5	437,2	137,9
Овощи и бахчевые	80,7	99,6	96,3	78,7	83,3	103,2

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>*Source:* Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 8**Потребность населения Красноярского края в продовольствии на перспективу к 2020 г.****Table 8****Food needs of the population in the Krasnoyarsk Krai, future perspectives up to 2020**

Продукты	Потребность в продуктах питания по нормам, тыс. т				2020 г. к 2016 г., %		
	I вар.	II вар.	III вар.	IV вар.	II вар.	III вар.	IV вар.
Мясо и мясные продукты	232,2	150,9	211,1	237,1	64,9	90,9	102,1
Молоко и молочные продукты	708,02	784,7	940	1 073,6	110,8	132,8	151,6
Рыба и рыбные продукты	64,2	54,9	63,6	57,3	85,5	99,1	89,3
Сахар	80,3	64,2	69,4	74,5	79,9	86,4	92,8
Масло растительное	33,5	27,8	34,7	36,4	82,9	103,6	108,7
Яйца, тыс. шт.	705,2	589,2	752	745,4	83,6	106,6	105,7
Картофель	530,3	237,2	260,3	316,5	44,7	49,1	59,7
Фрукты и ягоды	172	214,9	289,2	272,3	124,9	168,1	158,3
Овощи и бахчевые	321,05	316,1	404,9	421,4	98,5	126,1	131,3
Хлеб, макаронные изделия (мука, крупа)	326,8	304,6	277,7	325,1	93,2	85	99,5

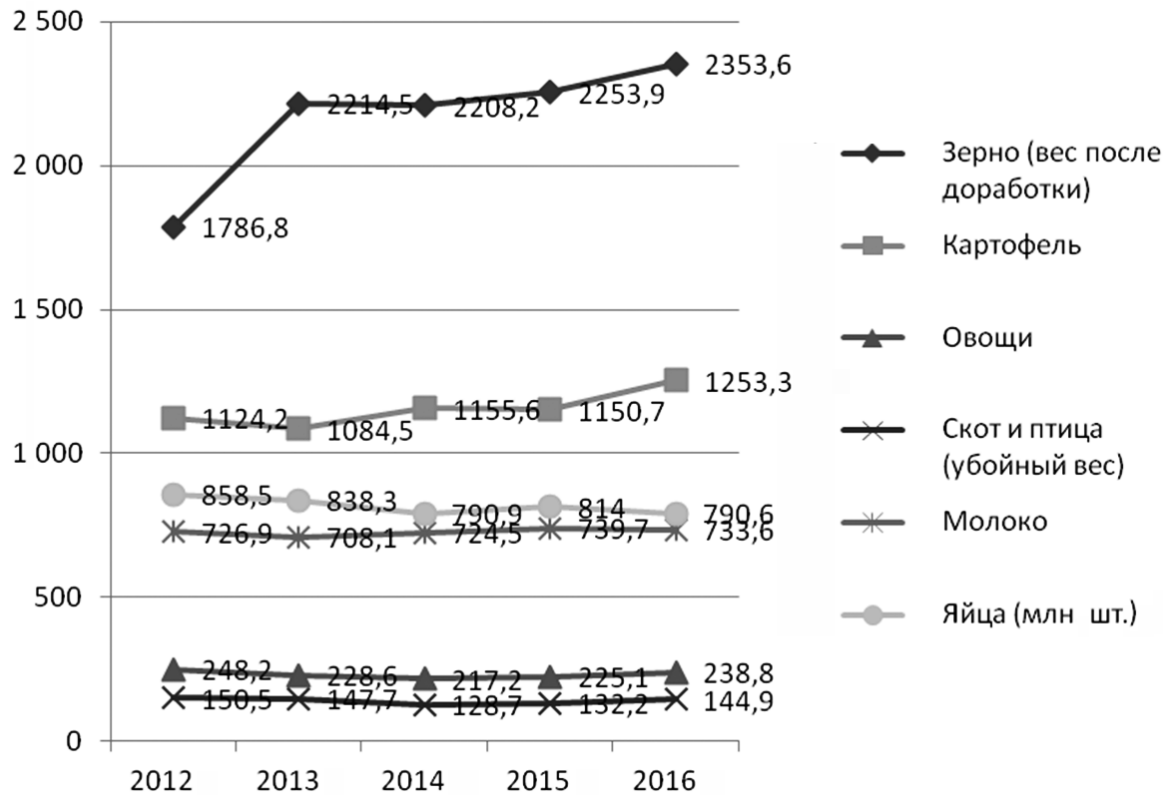
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Производство основных видов сельхозпродукции в регионе (в хозяйствах всех категорий) в 2012–2016 гг., тыс. т

Figure 1

Production of the main types of agricultural products in the region (in all categories of farms), 2012–2016, thousand tonne

Источник: составлено по данным Красноярскстата. URL: <http://krasstat.gks.ru>

Source: Authoring based on the Krasnoyarsk State Statistics Service data. URL: <http://krasstat.gks.ru> (In Russ.)

Список литературы

1. Бурцев В.В., Балясова А.А. Продовольственная безопасность России: оценка и перспективы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 479–490. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.3.479>
2. Гумеров Р.Р. Как обеспечить продовольственную безопасность страны // *Российский экономический журнал*. 1997. № 9. С. 57–59.
3. Ковалёв Е.В. Продовольственная проблема в современном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 6. С. 30–37.
4. Найданова Э.Б., Полянская Н.М. Обеспечение продовольственной безопасности региона (на примере Республики Бурятия) // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 1. С. 52–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-respubliki-buryatiya>
5. Смертина Е.С., Тупикина Е.Н., Турунова Е.В. Анализ состояния продовольственной безопасности Приморского края // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 6. С. 1125–1134. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1125>
6. Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение: региональный аспект: монография. М.: Восход-А, 2007. 220 с.
7. Паппэ Я.Ш., Антоненко Н.С., Ползиков Д.А. Продовольственная безопасность России: современный подход // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 3. С. 62–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-sovremennyy-podhod>
8. Иванова И.А., Зинина Л.И. Оценка самообеспеченности региона стратегическими продовольственными ресурсами // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 288–303. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.288>
9. Айзинова И.М. Потребление продуктов питания в регионах России // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 6. С. 44–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/potreblenie-produktov-pitaniya-v-regionah-rossii>
10. Колесняк И.А., Колесняк А.А. Формирование и распределение ресурсов продовольствия в Красноярском крае // *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*. 2014. № 6. С. 21–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-raspredelenie-resursov-prodovolstviya-v-krasnoyarskom-krae>
11. Дзагоева И.Т., Дзагоев В.А., Мусаева Б.М. Государственное регулирование как основа поступательного развития сельского хозяйства // *Вестник Академии знаний*. 2018. № 2. С. 107–112.
12. Колесняк И.А., Колесняк А.А. Система продовольственного обеспечения региона: проблемы и перспективы ее развития: монография. Красноярск: КГАУ, 2014. 234 с.
13. Пожидаева Е.С. Экономико-статистический анализ уровня потребления основных продуктов питания в условиях ограничений внешней торговли // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 116–127. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.1.116>

14. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Ратнер А.В. Оценка влияния ценностных установок предпринимателей на решение задач импортозамещения в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 11. С. 2049–2064.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2049>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INCREASING THE FOOD SUPPLY LEVEL: REGIONAL CONSIDERATIONS

Antonina A. KOLESNYAK^a, Natal'ya M. POLYANSKAYA^{b,*}, Igor' A. KOLESNYAK^c^a Krasnoyarsk State Agrarian University (KrasSAU), Krasnoyarsk, Russian Federation
kolesnyak.antonina@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6681-2261>^b Buryat State University (BSU), Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation
natali_mz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>^c Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russian Federation
igorkolesnyak@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9541-1579>

* Corresponding author

Article history:Received 26 September 2018
Received in revised form
12 October 2018
Accepted 31 October 2018
Available online
16 January 2019**JEL classification:** P17,
Q18, R58**Keywords:** food supply,
region, management, food
security, consumption**Abstract****Subject** The article discusses food supply issues of the Krasnoyarsk Krai, a Russian region exposed to severe natural conditions. Based on a systems approach, we determine prospects for increasing the food supply level of the region's population.**Objectives** The research identifies priority measures to increase the food supply level of the population in the Krasnoyarsk Krai.**Methods** The research involves methods of systems, statistical, comparative logic, factor analysis and expert assessment.**Results** We specified the conceptual division of food security and food supply and respective categories. Based on the analysis, we evaluated the current situation and trends in the supply of food to the region's population, investigated the formation and allocation of food resources, assessed the future needs in food products, and suggested what should be done to improve the food supply in the region.**Conclusions** In the analyzable period, the region's population consumed vegetables, gourds, berries, fruits, milk and dairy products less than the rational standard. Despite an increase in food resources, the region's population does not receive enough milk and dairy products, grain and vegetables. Considering the tone in the contemporary market, public-private partnership would be the most reasonable mechanism to make more effective and comprehensive decision in order to increase the food supply level. Food supply should be a well-ordered structure as a system and smoothly managed as a business process.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M., Kolesnyak I.A. Increasing the Food Supply Level: Regional Considerations. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 64–81.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.1.64>**References**

1. Burtsev V.V., Balyasova A.A. [Food security in Russia: Evaluation and prospects]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 3, pp. 479–490. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.3.479>
2. Gumerov R.R. [How should the national food security be ensured?]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *Russian Economic Journal*, 1997, no. 9, pp. 57–59. (In Russ.)
3. Kovalev E.V. [The food problem in the modern world]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 1999, no. 6, pp. 30–37. (In Russ.)

4. Naidanova E.B., Polyanskaya N.M. [Provision of food security of a region based on the example of the Republic of Buryatia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2017, no. 1, pp. 52–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-respubliki-buryatiya> (In Russ.)
5. Smertina E.S., Tupikina E.N., Turunova E.V. [Analysis of food security in Primorsky Krai]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 6, pp. 1125–1134. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.1125>
6. Kolesnyak A.A. *Prodovol'stvennoe obespechenie: regional'nyi aspekt: monografiya* [Food supply: Regional perspectives: a monograph]. Moscow, Voskhod-A Publ., 2007, 220 p.
7. Pappe Ya.Sh., Antonenko N.S., Polzikov D.A. [Modern approach to the food security of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2017, no. 3, pp. 62–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-sovremennyy-podhod> (In Russ.)
8. Ivanova I.A., Zinina L.I. [Assessing the sufficiency of the region's stock of strategic food resources]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 2, pp. 288–303. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.2.288>
9. Aizinova I.M. [Food consumption in regions of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2014, no. 6, pp. 44–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/potreblenie-produktov-pitaniya-v-regionah-rossii> (In Russ.)
10. Kolesnyak I.A., Kolesnyak A.A. [Formation and distribution of foodstuff resources in the Krasnoyarsk Territory]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of KrasGAU*, 2014, no. 6, pp. 21–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-raspredelenie-resursov-prodovolstviya-v-krasnoyarskom-krae> (In Russ.)
11. Dzagoeva I.T., Dzagoev V.A., Musaeva B.M. [State regulation as the basis for the progressive development of agriculture]. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2018, no. 2, pp. 107–112. (In Russ.)
12. Kolesnyak I.A., Kolesnyak A.A. *Sistema prodovol'stvennogo obespecheniya regiona: problemy i perspektivy ee razvitiya: monografiya* [The region's food supply system: Problems and prospects for its development: a monograph]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2014, 234 p.
13. Pozhidaeva E.S. [Economic and statistical analysis of food staples consumption under foreign trade restrictions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 1, pp. 116–127. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.1.116>
14. Andreeva E.L., Glukhikh P.L., Ratner A.V. [Assessing an impact of values and attitudes of entrepreneurs on import substitution issues in the region]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 11, pp. 2049–2064. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2049>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.